

Старостина Ю. С. Лингвоаксиологическая речезанровая модель и ее актуализация в англоязычном драматургическом дискурсе / Ю. С. Старостина // Научный диалог. — 2022. — Т. 11. — № 4. — С. 131—152. — DOI: 10.24224/2227-1295-2022-11-4-131-152.

Starostina, Yu. S. (2022). Linguo-Axiological Speech-Genre Model and Its Actualization in English Drama Discourse. *Nauchnyi dialog*, 11(4): 131-152. DOI: 10.24224/2227-1295-2022-11-4-131-152. (In Russ.).

Журнал включен в Перечень ВАК

DOI: 10.24224/2227-1295-2022-11-4-131-152

Лингвоаксиологическая речезанровая модель и ее актуализация в англоязычном драматургическом дискурсе

Старостина Юлия Сергеевна
orcid.org/0000-0003-1578-7590
кандидат филологических наук, доцент,
кафедра английской филологии
juliatim@mail.ru

Самарский национальный
исследовательский университет
имени академика С. П. Королева
(Самара, Россия)

Linguo-Axiological Speech-Genre Model and Its Actualization in English Drama Discourse

Yulia S. Starostina
orcid.org/0000-0003-1578-7590
PhD in Philology, Associate Professor,
Department of English Philology
juliatim@mail.ru

Samara National Research University
(Samara, Russia)

© Старостина Ю. С., 2022

ОРИГИНАЛЬНЫЕ СТАТЬИ

Аннотация:

Лингвоаксиологическая специфика англоязычного драматургического дискурса выявляется сквозь призму речежанровой организации диалога. Актуальность работы обусловлена обращением к проблематике дискурсивно-коммуникативной лингвоаксиологии как научного направления, находящегося на этапе оформления самостоятельной исследовательской платформы. Выявлены причины лингвоаксиологической нагруженности драматургического дискурса, и предложена авторская разработка лингвоаксиологической модели речевых жанров, реализованных в пределах британского и американского драматургического диалога XX и XXI веков. Автор останавливается на пяти системных параметрах, формирующих лингвоаксиологическую речежанровую модель, и обосновывает варианты их коммуникативной манифестации. Продемонстрирован образец матричной актуализации предложенной модели на примере конкретного речевого жанра «small talk» при его включении в формат стилизованного диалогического взаимодействия. Представлены результаты сопоставительного лингвоаксиологического анализа текстовых реализаций обозначенного речевого жанра на материале четырех пространственно-временных фрагментов англоязычного драматургического дискурса. Новизна исследования видится в том, что в нем впервые применены положения теории речевых жанров при лингвоаксиологической интерпретации стилизованного диалога. Сделан вывод, что разработанная лингвоаксиологическая модель предоставляет возможность проследить как полиаспектную динамику лингвоаксиологических показателей речевого жанра по оси времени, так и его национально-маркированную специфику при актуализации в пределах драматургического диалога.

Ключевые слова:

диалог; драматургический дискурс; лингвоаксиология; оценочное высказывание; теория речевых жанров; ценностная доминанта.

ORIGINAL ARTICLES

Abstract:

The linguo-axiological specificity of the English-language dramatic discourse is revealed through the prism of the speech-genre organization of the dialogue. The relevance of the work is due to the appeal to the problems of discursive-communicative linguoaxiology as a scientific direction, which is at the stage of formation of an independent research platform. The reasons for the linguo-axiological loading of the dramatic discourse are revealed, and the author's development of a linguo-axiological model of speech genres implemented within the limits of the British and American dramaturgical dialogue of the 20th and 21st centuries is proposed. The author dwells on five systemic parameters that form the linguo-axiological speech-genre model and substantiates the variants of their communicative manifestation. A sample of the matrix actualization of the proposed model is demonstrated on the example of a specific speech genre "small talk" when it is included in the format of a stylized dialogic interaction. The results of a comparative linguo-axiological analysis of textual realizations of the indicated speech genre are presented on the basis of four spatio-temporal fragments of the English dramatic discourse. The novelty of the study is seen in the fact that for the first time it applied the provisions of the theory of speech genres in the linguo-axiological interpretation of a stylized dialogue. It is concluded that the developed linguo-axiological model provides an opportunity to trace both the poly-aspect dynamics of the linguo-axiological indicators of the speech genre along the time axis, and its nationally marked specificity when updated within the dramaturgical dialogue.

Key words:

dialogue; dramatic discourse; linguistic axiology; evaluative statement; theory of speech genres; value dominant.

Лингвоаксиологическая речежанровая модель и ее актуализация в англоязычном драматургическом дискурсе

© Старостина Ю. С., 2022

1. Введение = Introduction

Мультидисциплинарность современной науки и ее антропоцентрическая направленность лежат в основе повышенного интереса исследователей к проблеме осмысления ценностной иерархии и вариантов ее вербальной репрезентации в виде оценочных суждений. В эпоху ускоренной трансформации социальной системы аксиологических доминант и расширения спектра механизмов ее языковой реализации необходимым представляется поиск новых научных ракурсов изучения ценностей и оценок как взаимообусловленных элементов лингвоаксиосферы [Чекулай, 2021, с. 167]. Лингвоаксиологическая исследовательская парадигма, выступая как актуальный вектор научного анализа [Слышкин, 2017; Foad, 2020] и развиваясь во взаимодействии с ведущими трендами языкознания, демонстрирует внимание к дискурсивным и коммуникативным аспектам акцентуализации релевантных языковых явлений. Вместе с тем на сегодняшний день дискурсивно-коммуникативная лингвоаксиология, как научное направление на этапе становления, представляет собой обширное исследовательское поле с существенными зонами лакуарности, что определяет наличие вопросов, требующих дальнейшего развития научных представлений о предметной области, в том числе в терминах разработки новых исследовательских схем.

Объектом нашего исследовательского интереса выступает специфика ценностно-оценочной репрезентации в англоязычной драматургии как дискурсивно-коммуникативном пространстве, характеризующемся полиаспектной лингвоаксиологической нагруженностью. Феномен лингвоаксиологической специфики драматургического дискурса, во-первых, объясняется тем, что коммуникативные ситуации, воспроизводимые в пределах драматургического диалога, следует рассматривать как постановочные и вымышленные по сути, но идентичные реальному общению по способу воспроизведения. Дискурсивно-коммуникативная зона драматургии формируется в наибольшей степени за счет интерактивного вербального взаимодействия персонажей, которые предстают как образцы полноценных языковых личностей. Каждый участник драматургического диалога выступает как уникальный индивид, действующий в соответствии с соб-

ственной системой ценностей и обладающий сформированной коммуникативной компетенцией для выражения оценок. Отбор и использование драматургом оценочных языковых средств в соответствии со сформировавшимися в обществе традициями вербального сопровождения социального взаимодействия способствуют максимальному сближению драматургического диалога с «живой» разговорной речью. В связи с этим особо важной представляется динамичность драматургического дискурса как одна из его ключевых характеристик: в силу направленности на имитацию повседневного разговора драматургический дискурс чутко реагирует на трансформационные коммуникативные тенденции, в том числе в аспекте оценочных репрезентаций. Более того, нацеленность драматургов на отражение в пьесах актуальной для реципиента проблематики способствует фокусному выделению и фиксации в них ядерных аксиологических элементов релевантной для социума системы ценностей.

Следующей причиной формирования лингвоаксиологической специфики драматургического дискурса является то, что ценностные доминанты, значимые для определенного пространственно-временного лингвокультурного образования, раскрываются именно в диалогическом формате, то есть актуализируются посредством включенных в коммуникативный поток языковых конструкций, которые, безусловно, зависят от возможностей языка, но также от сложившихся на определенный момент времени социальных ожиданий, касающихся коммуникативного представления ценностно-ориентированных суждений. Уточним, что драматургический диалог, как центральный компонент драматургического дискурса, можно определить как стилизованную речевую деятельность персонажей, которая характеризуется взаимообусловленностью языковых и экстралингвистических аспектов и относительно достоверно отображает культурно-обусловленную ментальность и особенности речи представителей языкового социума, симультанно выступая средством реализации авторского замысла, в том числе в терминах акцентуализации социально-релевантных ценностных доминант. При этом драматургический диалог как дискурсивно-коммуникативное пространство, представляющее собой перспективное поле для лингвоаксиологической интерпретации, не является гомогенной областью, что обосновывает потребность в его системной структуризации в целях выявления валидных ценностно-оценочных параметров и их показателей.

Правомерность разработки новой — лингвоаксиологической — речевой модели на основе англоязычного драматургического диалога обусловлена прежде всего тем, что теория речевых жанров опирается на спектр концептуальных тезисов лингвопрагматики, лингвокогнитивистики, теории дискурса и лингвокультурологии, то есть всех тех научных

направлений, на стыке которых происходит формирование дискурсивно-коммуникативной лингвоаксиологии, что репрезентирует общность теоретической базы и непротиворечивость взаимодействия обозначенных научных подходов. Научное осмысление лингвоаксиологической системности в пространстве стилизованной коммуникации англоязычного драматургического дискурса задает новый ракурс теории речевых жанров и позволяет уточнить их принципиально значимые характеристики. Структуризация и систематизация англоязычного драматургического диалога с позиций его речевых жанров предоставляет возможность разработки существенного фрагмента лингвоаксиологической научной платформы.

2. Материал, методы, обзор = Material, Methods, Review

В данной статье предпринята попытка предложить и обосновать один из возможных способов систематизации ценностно-оценочных параметров стилизованного коммуникативного процесса с помощью метода схематического моделирования на основе комплексной лингвоаксиологической интерпретации дискурсивного фрагмента. Целью исследования выступает разработка модели речевого жанра на основе идентификации его лингвоаксиологических характеристик и выявление потенциала модели при сравнительном лингвоаксиологическом анализе речевых жанров англоязычного драматургического дискурса, принадлежащих различным эпохам и лингвокультурным сообществам. Материалом исследования послужил англоязычный драматургический дискурс, представленный четырьмя пространственно-временными вариантами: это британский драматургический дискурс начала XX века, британский драматургический дискурс начала XXI века, а также американский драматургический дискурс идентичных временных отрезков. Обширность фактологической базы не только обуславливает валидность предложенной лингвоаксиологической модели, но и дает возможность выявить ее флуктуационные колебания и содержательные нюансы при дискурсивно-коммуникативной реализации.

Необходимо заметить, что ключевым компонентом англоязычного драматургического дискурса выступает зафиксированное в письменном формате коммуникативное взаимодействие персонажей. Поток стилизованного общения по сути можно рассматривать как непрерывную последовательность речевых жанров. В данном аспекте при идентификации и анализе лингвоаксиологической специфики драматургического диалога в формате модели представляется логичным привлечение положений теории речевых жанров, разработанной исследователями Саратовской научной школы [Седов, 2007; Дементьев, 2010] и далее развиваемой учеными Волгоградской научной школы [Карасик, 2020; Anisimova, 2018] и рядом других научных школ (см.,

например, научные труды [Маслова, 2021; Gabunia, 2014; Vinel, 2021]. Можно говорить о том, что теория речевых жанров, сформировавшаяся в начале XXI века, сегодня приобретает особую значимость, поскольку в лингвистической науке наблюдается четкий коммуникативно-ориентированный фокус, а, по справедливому утверждению профессора В. В. Дементьева, именно жанровое оформление речевого взаимодействия выступает одним из главных постулатов коммуникативной лингвистики [Дементьев, 2019, с. 37]. Актуальность теории речевых жанров предопределила стремление современных исследователей к разработке как универсальной модели речевого жанра [Дементьев, 2019; Зубкова, 2021], так и специфических речежанровых моделей на основании различных подходов к их анализу [Карасик, 2020; Рабенко, 2017; Тюкаева, 2021], а также моделей отдельных речевых жанров, маркирующих их ключевые характеристики [Пикалина, 2021; Смолина, 2021; Черкасс, 2019; Boromisza-Nabashi, 2018], однако лингвоаксиологической речежанровой модели до настоящего момента предложено не было.

Речевые жанры определяются как «вербально-знаковое оформление типических ситуаций социального взаимодействия людей» [Седов, 2007, с. 8], то есть как форма речевой реализации социально-обусловленной коммуникативной интеракции. Картографирование речевых жанров выступает, на наш взгляд, наиболее эффективным способом параметризации речи в ситуациях реального или стилизованного общения, так как в полной мере отражает диалогическую природу коммуникативного процесса. В обозначенном ракурсе драматургический дискурс, как многоплановый и многомерный феномен, может рассматриваться как нежесткое, относительно открытое пространство, представляющее собой последовательную реализацию речевых жанров, формирующих драматургический диалог в широком его понимании. В. В. Дементьев называет диалогические модули, актуализирующие речевые жанры в пространстве художественного произведения, «жанрово-ролевыми сценками» [Дементьев, 2010, с. 291], подчеркивая тем самым как их ограниченный по времени характер, так и фактор авторской обработки. О. В. Сахарова, анализируя драматургическое произведение как «гипержанр» [Сахарова, 2015, с. 114], справедливо указывает, что пьеса раскрывает эстетическую и когнитивную концепцию драматурга через коммуникативную интеракцию действующих лиц, то есть вымышленных персонажей, обладающих тем не менее характеристиками языковых личностей, в результате чего «их речежанровые характеристики выступают своеобразным инвариантом коммуникативного поведения» [Там же].

Для интерпретации англоязычного драматургического дискурса в русле лингвоаксиологического подхода не менее важным представляется определение, предложенное Г. Г. Слышкиным, согласно которому речевой

жанр есть поле реализации определенного спектра социальных ценностей [Слышкин, 2017, с. 5]. Анализируя реализацию конкретного речевого жанра в процессе стилизованной коммуникации, можно наблюдать вербальную манифестацию как социальных, так и индивидуально-личностных ценностных ориентиров коммуникантов, то есть социально закрепленные нормы речевого жанра оказывают непосредственное влияние на отбор участниками диалога языковых средств выражения оценочного отношения, обусловленного релевантными для них ценностными доминантами.

Таким образом, привлечение положений теории речевых жанров при лингвоаксиологической интерпретации предоставляет возможность для выделения комплекса параметров, определяющих ценностно-оценочные свойства речевого жанра в формате разработки лингвоаксиологической модели речевого жанра, актуализированной в пределах англоязычного драматургического дискурса. На основании полученной модели возможно далее систематизировать оценочные высказывания, трактуемые как ценностно-ориентированные суждения [Чекулай, 2021, с. 169], в пределах конкретных речевых жанров, а также осуществить анализ их общих аксиологических характеристик. Лингвоаксиологическая интерпретация такого рода на материале британского драматургического дискурса XX века, британского драматургического дискурса XXI века, американского драматургического дискурса XX века и американского драматургического дискурса XXI века дает возможность провести их сопоставительный анализ и определить степень стабильности, вариативности и динамичности лингвоаксиологического плана речевого жанра в пределах исследуемого типа дискурса с акцентом на оценочную составляющую лингвоаксиосферы.

3. Результаты и обсуждение = Results and Discussion

3.1. Параметры лингвоаксиологической модели речевого жанра

Лингвоаксиологический анализ картографированных нами в пределах англоязычного драматургического дискурса речевых жанров позволил, во-первых, выдвинуть тезис о том, что каждый речевой жанр обладает полиаспектным лингвоаксиологическим потенциалом, то есть не зафиксировано речевых жанров, которые невозможно было бы проанализировать с позиций лингвоаксиологического подхода в силу полного отсутствия в них качественно-количественных лингвоаксиологических атрибутов. Во-вторых, по итогам исследования были определены те параметры, показатели по которым формируют лингвоаксиологическую специфику речевого жанра в пределах драматургического диалога: в их число вошли четыре параметра, характеризующие оценочные высказывания как лингвистическую основу аксиосферной репрезентации, и один аспект, квалифицирующий

актуализацию уровня аксиосферы (индивидуально-личностный или обще-социальный). Пять обозначенных параметров в пределах двух аспектов, формирующих лингвоаксиологическую модель речевого жанра в англоязычном драматургическом дискурсе, представлены на рисунке (рис. 1).

Рис. 1. Лингвоаксиологическая модель речевого жанра в англоязычном драматургическом дискурсе

Отметим, что параметры, относящиеся к языковым аспектам аксиосферы, то есть к уровню оценочных высказываний, маркируются в относительных величинах вследствие гибкости размеров речевых жанров и их способности к диффузному взаимодействию. Речевой жанр не имеет четко закрепленного за ним объема, поскольку длительность его реализации в коммуникации варьируется от нескольких реплик до развернутого диалогического модуля, а переход к следующему речевому жанру в пре-

делах диалога может быть размыт. Соответственно, вычисление лингвоаксиологических параметров в абсолютных показателях представляется нам нецелесообразным. В ходе исследования мы использовали данные, ранжированные относительно друг друга в пределах актуализированного в стилизованной коммуникации речевого жанра.

Первый выделенный параметр плотности оценочных высказываний имеет три варианта реализации — плотность считается высокой в том случае, если практически каждая реплика диалога может быть квалифицирована как оценочное сообщение; плотность является низкой, если оценочные высказывания в жанрово-ролевой сценке соответствующего речевого жанра единичны относительно общего количества ремарок; средняя плотность фигурирует как показатель, располагающийся между двумя крайними относительными величинами. Выделение высокой, средней или низкой плотности оценочных высказываний фактически свидетельствует об аксиогенности речевого жанра, то есть его способности к ценностной акцентуализации на вербальном уровне, поскольку аксиологические доминанты в наибольшей степени манифестируются в коммуникации посредством оценочных высказываний.

Второй параметр, отражающий соотношение оценочных высказываний по типу знака оценки, может в определенной степени выступать указателем коммуникативной конфликтности или кооперативности речевого жанра, однако абсолютной корреляции не наблюдается. Позитивно-оценочные сообщения в большинстве ситуаций способствуют реализации принципа кооперативности в общении, то есть актуализируют аспект поддержания и / или улучшения отношений между собеседниками в рамках фатической коммуникативной функции. Позитивно-оценочные высказывания в данном случае нацелены на упрочение уже сложившихся социальных связей и общей благоприятной тональности стилизованного диалога. Аналогичная корреляция между плотностью негативно-оценочных высказываний и конфликтностью речевого жанра прослеживается, но является менее устойчивой. Уточним, что перевес оценочных высказываний того или иного знака не приравнивается к их абсолютному доминированию и полному исключению оценочных сообщений с противоположным знаком.

Необходимо дополнительно подчеркнуть, что нами не было зафиксировано речевых жанров, лингвоаксиологические характеристики которых выстраивались бы в соответствии с абсолютными показателями за счет полного исключения других вариантов, так что речь идет именно о «преобладании» оценочных высказываний того или иного типа. Особое значение при анализе данной характеристики лингвоаксиологической модели речевого жанра в англоязычном драматургическом дискурсе имеет монознаковость оценочных высказываний или их разнознаковость. В том случае, если ком-

муниканты в основном задействуют оценочные высказывания одного знака для выражения своего отношения к одному и тому же объекту оценки, вероятность успешной реализации фатической функции общения выше, нежели в противоположной ситуации, когда один участник коммуникативной ситуации оценивает объект положительно, а второй — отрицательно. Знак оценки определяется ценностными установками, то есть системой оценочных векторов и ценностных доминант в пределах индивидуально-личностной лингвоаксиосферы. Соответственно, монознаковость или полизнаковость оценочных высказываний разных участников определенного речежанрового диалога отражает сходство или расхождение в их индивидуально-личностных лингвоаксиосферах, что может являться, на наш взгляд, глубинным основанием для максимально успешного общения или, наоборот, активизации конфликтного коммуникативного потенциала речевого жанра.

Схожим образом прослеживается связь между направленностью речевого жанра на улучшение, поддержание или ухудшение взаимоотношений между собеседниками и типом оценочных высказываний по принципу их тяготения к эмоциональности или рациональности, что формирует следующий параметр лингвоаксиологической модели речевого жанра. Общая тенденция такова, что рационально-оценочные высказывания вне зависимости от знака оценки в них не нарушают благоприятного хода коммуникации, а, наоборот, способствуют развитию межличностных связей в положительном ключе. Высокая плотность рационально-оценочных сообщений, причем как позитивно-, так и негативно-оценочных, помогает качественно наладить и укрепить отношения между участниками стилизованной коммуникативной ситуации. Эмоционально-оценочные высказывания менее однозначны в указанном аспекте и в большей степени коррелируют со знаком оценки: они могут обеспечить очевидный коммуникативный успех в случае реализации в них оценочного знака «плюс», но способствуют эскалации конфликта при негативно-оценочном маркировании.

Следующий выделенный параметр, а именно (относительная) единичность, то есть крайне ограниченное количество, или множественность объектов оценки, может быть связан, во-первых, с традиционно сложившимся на тот или иной исторический период объемом речевого жанра — единичность объекта оценки подразумевает краткость жанрово-ролевой сценки как формы реализации речевого жанра, и наоборот, множественность объектов оценки предполагает развернутый характер диалога в пределах речежанровых установок.

Аспект ценностных доминант как атрибут когнитивного уровня более сложен для выявления и анализа в силу вертикального характера модели речевых жанров и практически полного отсутствия речежанровой корре-

ляции с конкретным тематическим наполнением. Речевые жанры по сути не ограничены жесткой топикальной организацией: каждый из них можно охарактеризовать с позиций их общей предметной направленности, однако невозможно составить фиксированный список проблемно-тематической реализации даже при максимально гибком подходе к речевому материалу. Соответственно, говорить о способности того или иного речевого жанра к трансляции определенных ценностных доминант представляется неправомерным. И все же при анализе речевых жанров в русле лингвоаксиологического подхода возможно выделить принадлежность актуализированных в них ценностных доминант к социальной лингвоаксиосфере и / или к индивидуально-личностной лингвоаксиосфере.

3.2. Лингвоаксиологическая матрица речевого жанра «small talk» как образец реализации модели в пределах англоязычного драматургического диалога

Речевые жанры отличаются изменчивостью одних лингвоаксиологических показателей в пределах параметров модели при сохранении константности других. В качестве показательного примера функционирования лингвоаксиологической модели речевого жанра в англоязычном драматургическом диалоге можно привести речевой жанр «small talk», реализация которого была зафиксирована как в британском и американском драматургическом дискурсе начала XX века, так и в новейших образцах драматургического дискурса. Актуализация лингвоаксиологической речежанровой модели в данном случае демонстрирует вариативность лингвоаксиологических индикаторов симультанно по четырем модельным параметрам.

Речевой жанр «small talk», что можно приблизительно перевести как «светский разговор», «светская беседа» или «праздное общение», определяется как приятный для всех собеседников разговор, не накладывающий на коммуникантов каких-либо обязательств, центральной задачей которого выступает совместное времяпрепровождение при поддержании постоянного вербального контакта [Косова, 2014, с. 35; Ivanova, 2018, с. 103]. «Small talk» выступает исключительно как фатический речевой жанр с центрированным типом речевого взаимодействия, направленным на сохранение отношений между коммуникантами на момент разговора, но не способствующим их упрочению или улучшению. Соответственно, предметно-тематическая направленность речевого жанра демонстрирует некоторую отстраненность, то есть не имеет прямой опоры на актуальную деятельность общающихся и подлинно интересующую их проблематику. Подобные коммуникативные установки оказывают непосредственное влияние на реализацию лингвоаксиологической модели речевого жанра «small talk» (табл. 1).

Таблица 1

 Лингвоаксиологическая матрица речевого жанра «small talk»
 в англоязычном драматургическом дискурсе

Речевой жанр	Фрагмент драматургического дискурса (ДД)	Плотность оценочных высказываний			Соотношение оценочных высказываний по типу знака оценки			Соотношение (1) эмоционально-оценочных высказываний и (2) рационально-оценочных высказываний				Количество объектов оценки		Актуализация уровня ценностных доминант	
		высокая	средняя	низкая	преобладание «+»	преобладание «->	паритет «+» и «->»	преобладание (1)	преобладание (2)	паритет (1) и (2)	единичные	множественные	индивидуально-личностный	общесоциальный	
«small talk»	Бр/ДД XX в.	-	+	-	+	-	-	-	-	-	-	-	+	-	+
	Ам/ДД XX в.	+	-	-	+	-	-	-	-	-	-	-	+	-	+
	Бр/ДД XXI в.	-	+	-	-	-	+	-	+	-	-	-	-	+	+
	Ам/ДД XXI в.	+	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	+	+

В пределах всех четырех отрезков англоязычного драматургического дискурса — британский драматургический дискурс XX века (БрДД XX век), британский драматургический дискурс XXI века (БрДД XXI век), американский драматургический дискурс XX века (АмДД XX век), американский драматургический дискурс XXI века (АмДД XXI в.) — обозначенный речевой жанр, реализуемый в формате релевантных жанрово-ролевых сценок, характеризуется множественностью объектов оценки, что коррелирует с политематической направленностью жанра и его относительно поверхностным характером в сочетании с определенной степенью ритуализации. Оценке подвергается все то, о чем заходит речь, причем негласные социальные ограничения жанра не позволяют затрагивать острых или потенциально болезненных для участников общения тем, что, в свою очередь, может объяснить преобладание позитивно-оценочных сообщений, зафиксированное при актуализации речевого жанра в драматургическом дискурсе XX века, или паритетное использование позитивно- и негативно-оценочных высказываний, ни одно из которых не нарушает благоприятного хода коммуникации, в релевантных диалогических модулях XXI века.

Варьирование показателей параметра плотности обладает национально-специфичным характером: в жанрово-ролевых сценках «small talk» в американском драматургическом дискурсе обоих временных отрезков наблюдается высокая количественная насыщенность оценочных высказываний, в то время как в британском драматургическом дискурсе обозначенный параметр обладает средней маркированностью. При сопоставлении лингвоаксиологического плана исследуемого жанра также выявляется умеренная контрастность по параметру соотношения эмоционально- и рационально-оценочных высказываний: доминирование эмоциональной оценки в англоязычном драматургическом дискурсе начала XX века сменяется паритетным использованием оценки обоих типов при актуализации жанра в новейшем историческом периоде.

Светская беседа в драматургическом дискурсе XX века, в особенности британском, демонстрирующем классическое воплощение характеристик речевого жанра «small talk», отражает преобладание в нем положительных эмоционально-оценочных высказываний (чаще всего — комплиментов собеседнику), что на речевом уровне реализуется посредством использования спонтанных реплик-реакций, оформленных с помощью широкого спектра позитивно-оценочных лексем в сопровождении интенсификаторов различных языковых уровней. Другой специфичной чертой речевого жанра «small talk» обозначенного периода является достаточно широкое использование энантиосемии, а именно негативно-оценочных лексических маркеров для выражения позитивной оценки, что повышает значимость

внутренней авторской ремарки для адекватной интерпретации оценочного знака высказывания. Показательными примерами могут выступить релевантные оценочные высказывания, зафиксированные в жанрово-ролевой сценке «small talk» в первом акте пьесы «Опасный поворот», написанной в 1932 году британским драматургом Дж. Б. Пристли: «*MISS M.: I'm almost prepared to marry Charles Stanton myself to be one of your charmed circle. What a snug little group you are. FREDA: Are we? MISS M.: Well, aren't you? FREDA (giving the tiniest laugh): Snug little group. How awful. MISS M.: Not awful at all. I think it's charming. FREDA (smiling): It sounds disgusting*» [Priestley, 1973, p. 20] // *МИСС М.: Я почти готова выйти замуж за Чарльза Стэнтона чтобы стать членом вашего зачарованного круга. Какая у вас уютная компания. ФРЕДА: Да? МИСС М.: А разве нет? ФРЕДА (с легким смешком): Маленькая уютная компания. Как ужасно. МИСС М.: Совсем не ужасно. Думаю, это очаровательно. ФРЕДА (улыбаясь): Звучит отвратительно* (здесь и далее перевод наш. — Ю. С.). Общение происходит на начальном этапе дружеской вечеринки, где среди гостей присутствует писательница Мисс М. В приведенном достаточно ограниченном по объему фрагменте стилизованного полилога в жанре светской беседы можно наблюдать реализацию фатического общения, направленного на поддержание благоприятных, но не слишком близких и глубоких отношений между собеседниками. Подобные характеристики достигаются за счет соответствующих лингвоаксиологических показателей, а именно наличия позитивно-оценочных высказываний, тяготеющих к эмоциональности. В примере также фиксируются случаи намеренного противоречия смыслового наполнения оценочных высказываний и сопровождающих данные реплики позитивных эмоций, маркированных в сопроводительных авторских комментариях, что позволяет коммуниканту добиться эффекта легкой иронии и ненавязчивой демонстрации остроумия: «*FREDA (smiling): It sounds disgusting*» [Priestley, 1973, p. 20] (*ФРЕДА (улыбаясь): Звучит отвратительно*). Собственно аксиологический аспект жанрово-ролевой сценки при этом весьма специфичен — оценочные высказывания персонажей коррелируют с ценностными доминантами, являющимися частью ядерной зоны социальной аксиосферы британского лингвокультурного сообщества — «дружба», «брак», «удача» (см. подробнее [Старостина, 2020]). Вместе с тем лингвоаксиологическая интерпретация всей пьесы показала, что не все из манифестируемых в пределах речевого жанра ценностных доминант в действительности являются интериоризированными элементами индивидуально-личностных лингвоаксиосфер героинь-участниц диалога, то есть опора на социально-закрепленные аксиологические ориентиры при реализации речевого жанра не тождественна актуализации

зации центральных компонентов индивидуально-личностных аксиосфер. Приведенные лингвоаксиологические характеристики правомерны для всех зафиксированных нами случаев актуализации жанра «small talk» как в британском, так и в американском драматургическом дискурсе XX века.

При анализе динамических лингвоаксиологических трансформаций речевого жанра «small talk» в пределах британского драматургического дискурса было выявлено, что по сравнению с XX веком коммуникативные нормы ценностно-оценочной манифестации в XXI веке стали существенно менее жесткими, что позволило расширить тематический круг за счет включения в него обсуждений социальной проблематики, которая раньше воспринималась как нежелательная. Преобладание эмоциональных позитивно-оценочных высказываний сменяется паритетным функционированием разнозначных оценочных сообщений, которые тяготеют как к эмоциональности, так и к рациональности. На речевом уровне это проявляется в виде использования персонажами более широкого арсенала оценочных маркеров и средств их модуляции. Кроме того, в релевантных жанрово-ролевых сценках XXI века можно наблюдать более свободное высказывание коммуникантами собственной позиции, отличной от мнения собеседника, что позволяет говорить об актуализации в речевом жанре «small talk» индивидуально-личностной лингвоаксиосферы персонажа, в дополнение к опоре на общесоциальную лингвоаксиосферу: *«ROSE (To ALICE): I don't know why more people don't use this lounge. ALICE (Off hand, she can't be bothered): I don't know. (...) ROSE: The garden seats aren't very comfortable, often there's a wind and there's not much shade. (...) (Pause). ALICE: It must be hard being a widow. ROSE: Over fifteen years since my Sam went. ALICE: They said the time flies when you're over twenty-one. ROSE: Twenty-one. Wouldn't mind being that again. ALICE: I wouldn't wish to be twenty-one, today. (...) ROSE: They've no respect for you. ALICE: Who? ROSE: Kids, young people. No respect for their elders. TED: Don't let it bother you, we haven't got any here»* [Pitt, 2016, p. 6] // *РОУЗ (ЭЛИС): Не знаю, почему так мало людей пользуется этой верандой. ЭЛИС (небрежно, ее это не беспокоит): Не знаю. (...) РОУЗ: Садовые стулья не очень удобные, часто дует ветер, и мало тени. (...) (Пауза). ЭЛИС: Наверное, тяжело быть вдовой. РОУЗ: Уж больше пятнадцати лет, как не стало моего Сэма. ЭЛИС: Говорят, время летит незаметно, когда тебе больше двадцати одного. РОУЗ: Двадцать один. Я была бы не против вернуться в тот возраст. ЭЛИС: Не хотела бы, чтоб мне снова было двадцать один. (...) РОУЗ: Они никого не уважают. ЭЛИС: Кто? РОУЗ: Дети, молодые люди. Никакого уважения к старшим. ТЭД: Пусть тебя это не беспокоит, тут у нас их нет.*

Приведенный в качестве лингвистической иллюстрации фрагмент диалога, реализующий речевой жанр «small talk» и принадлежащий британ-

скому драматургическому дискурсу XXI века, происходит между резидентами дома для пожилых людей: персонажи не являются близкими друзьями, скорее соседями, и коротают свободное время за праздным разговором. При этом в беседе, помимо относительно нейтральной темы физического комфорта, они затрагивают достаточно серьезные социальные темы (например, тему одиночества, возрастных изменений, конфликта поколений), вербальное оформление которых при привлечении разнозначных оценочных высказываний является отражением ценностных доминант персонажей на уровне индивидуально-личностных лингвоаксиосфер. Необходимо уточнить, что мы исходим из тезиса о том, что индивидуально-личностная аксиосфера формируется в процессе интериоризации человеком элементов социальной аксиосферы, то есть аксиосферы, принятой в конкретном социуме на определенной исторической ступени его развития (и на этом основании обладающей лингвокультурной спецификой); в результате при опоре на личностные аксиологические ориентиры симультанно реализуется опора и на социальные ценностные доминанты.

Реализация речевого жанра «small talk» в американском драматургическом дискурсе XXI века в целом схожа с его актуализацией в новейших фрагментах британского драматургического дискурса в терминах лингвоаксиологической специфики: при сохранении множественных объектов оценки и общей позитивной тональности диалога в нем сочетанно используются разнозначные оценочные высказывания эмоционального и рационального типа: *«JENN (Gives HELEN hug and kiss): I haven't seen you in ages — how are you? HELEN: Fine dear, I've been traveling a bit. JENN: Oh how I admire your life, it's so mysterious. You should take me with you sometime...we'd have fuunnn... HELEN: It's not as exciting as it appears. (...) HELEN: Speaking of work, how's your book coming along Jennifer? JENN: Wonderful! HELEN: Have you considered changing the title? JENN: Never! That's the appeal. HELEN: And, what exactly is this "Yummy Mummy" about? JENN: It's a How-to book. HELEN: Isn't the market saturated with mommy how-to books? JENN: Yummy Mummy is different. It focuses on how to take care of you; like having a Mommy Makeover — while juggling your child's needs»* [Narang, 2015, p. 46] // *ДЖЕНН (обнимает и целует ХЕЛЕН): Сто лет вас не видела, как вы? ХЕЛЕН: Хорошо, дорогая, путешествовала немного. ДЖЕНН: Как же я восхищаюсь вашей жизнью, она полна тайн. Вам нужно взять меня с собой как-нибудь... мы бы повеселились... ХЕЛЕН: Это не так захватывающе, как кажется. (...) ХЕЛЕН: Кстати о работе, Джениджер, как продвигается твоя книга? ДЖЕНН: Замечательно! ХЕЛЕН: Ты подумала об изменении названия? ДЖЕНН: Ни за что! В этом весь интерес. ХЕЛЕН: И о чем именно эта «Вкусная мамочка»? ДЖЕНН:*

Это книга с практическими рекомендациями. ХЕЛЕН: Разве рынок не перенасыщен такими книгами для мам? ДЖЕНН: Моя отличается. Она фокусируется на том, как позаботиться о себе; как бы «до и после» для мамы — пока она жонглирует потребностями ребенка.

Поскольку разговор жанра «small talk» в предложенном примере фокусируется на значимых для коммуникантов темах при соблюдении гибких норм коммуникативного взаимодействия в пределах жанра, происходит манифестация индивидуально-личностных ценностных ориентиров персонажей. Явное расхождение в иерархии аксиологических ориентиров у героинь при этом не является основанием для перебоя в благоприятном ходе общения и не нарушает установки на поддержание позитивных поверхностно-дружеских отношений.

В целом в речевом жанре «small talk» оценочные высказывания являются основным средством реализации фатической коммуникативной функции в ее центрированном варианте, так как они выступают в качестве главного инструмента поддержания устойчиво-позитивных отношений между собеседниками за счет благоприятной тональности общения и способствуют дальнейшему развитию разговора. Умеренная лингвоаксиологическая динамика по параметру соотношения разнознаковых оценочных высказываний, а также в аспекте соотношения эмоционально- и рационально-оценочных сообщений прослеживается по оси времени при сохранении стабильности в пределах общего пространства англоязычного драматургического дискурса каждого отдельно взятого исторического периода.

4. Заключение = Conclusions

Лингвоаксиологический потенциал речевых жанров при их актуализации в дискурсивно-коммуникативном пространстве англоязычной драматургии обусловлен специфичной природой стилизованного диалога. Преднамеренное сближение речевых партий персонажей с подлинной разговорной речью предполагает повышенную роль оценочности в рамках диалогических модулей. При этом вербализация оценочных отношений, основанных на ценностных установках, способствует реализации авторских интенций в соответствии с художественным замыслом драматурга. Интерактивная природа драматургического дискурса создает качественные условия для динамичного коммуникативного представления разнородных оценок и — с их помощью — трансляции ценностных доминант как наиболее актуальных для того или иного лингвокультурного сообщества элементов лингвоаксиосферы.

Разработанная на комплексной основе речевжанровой структуризации англоязычного стилизованного диалога и его лингвоаксиологической ин-

терпретации модель речевого жанра систематизирует множественные характеристики ценностно-ориентированных суждений, то есть выявляет лингвоаксиологическую специфику речеганровой парадигмы в англоязычном драматургическом дискурсе с позиций ее ценностно-оценочной параметризации. Лингвоаксиологическая речеганровая модель отражает стабильность и универсальность лингвоаксиологических параметров, а также вариативность их индикаторов в случае коммуникативной актуализации модели в драматургическом дискурсе. Лингвоаксиологические характеристики систематизированы в пределах двух блоков, номинированных как «аспект оценочных высказываний» и «аспект ценностных доминант». Обозначенные аспекты обладают неразрывными системными связями, представляя собой когнитивную зону лингвоаксиосферы и зону ее вербальной манифестации в дискурсивно-коммуникативном пространстве. Более детальной систематизацией в рамках модели характеризуется оценочный аспект, представляющий множественные ракурсы речеганровой оценочной репрезентации. Аксиологический аспект определяется способностью речевого жанра к фокусной трансляции уровня социальной или индивидуально-личностной аксиосферы. Именно соотношение показателей всех параметров модели определяет лингвоаксиологическую специфику речевых жанров, формирующих поток стилизованной коммуникации в пределах англоязычного драматургического дискурса.

Актуализация лингвоаксиологической речеганровой модели, рассмотренная в статье на примере «small talk», отражает реализацию всех заявленных параметров в одном из предложенных в пределах модели вариантов. Более того, разработанная лингвоаксиологическая модель предоставляет возможность одновременно проследить динамику лингвоаксиологических показателей речевого жанра по оси времени и по оси национально-маркированной принадлежности дискурсивного фрагмента в формате матричной репрезентации. Полученные результаты способствуют как развитию научных представлений о теории речевых жанров, так и уточнению концепции дискурсивно-коммуникативной лингвоаксиологии как перспективной предметной области, что детерминирует теоретическую значимость представленного исследования. Приведенный в качестве образца пример актуализации модели демонстрирует эффективность предложенной исследовательской схемы при лингвоаксиологическом анализе драматургического диалога, принадлежащего разным историческим периодам, что в свою очередь свидетельствует о стабильности системы выявленных лингвоаксиологических параметров при возможности флуктуаций их показателей.

Литература

1. Дементьев В. В. Теория речевых жанров / В. В. Дементьев. — Москва : Знак, 2010. — 600 с. — ISBN 978-5-9551-0409-6.
2. Дементьев В. В. Цепочки речежанровой системности: лексикализация и грамматикализация звеньев / В. В. Дементьев // Труды института русского языка им. В. В. Виноградова. — 2019. — № 20. — С. 36—48. — DOI: 10.31912/pvrlti-2019.20.4.
3. Зубкова Я. В. Структура коммуникативной реальности / Я. В. Зубкова, М. Р. Желтухина // Балтийский гуманитарный журнал. — 2021. — Т. 10. — № 1 (34). — С. 352—354. — DOI: 10.26140/bgz3-2021-1001-0083.
4. Карасик В. И. Высказывание, жанр, дискурс : семиотическое моделирование / В. И. Карасик // Жанры речи. — 2020. — № 2 (26). — С. 90—99. — DOI: 10.18500/2311-0740-2020-2-26-90-99.
5. Косова К. И. Small talk как универсальный фатический жанр в глобальном коммуникативном пространстве / К. И. Косова // Известия Волгоградского государственного педагогического университета. — 2014. — № 2 (87). — С. 34—38.
6. Маслова В. А. Теория речевых жанров сквозь призму современной лингвистики / В. А. Маслова // Жанры речи. — 2021. — № 1 (29). — С. 6—11. — DOI: 10.18500/2311-0740-2021-1-29-6-11.
7. Пикалина А. С. Тактическая организация ссоры как речевого жанра / А. С. Пикалина // Гуманитарный научный вестник. — 2021. — № 4. — С. 108—113. — DOI: 10.5281/zenodo.4769148.
8. Рабенко Т. Г. Речевой жанр с позиций лингвистической вариантологии (на материале речевого жанра “личное письмо”) / Т. Г. Рабенко // Научный диалог. — 2017. — № 12. — С. 189—199. — DOI: 10.24224/2227-1295-2017-12-189-199.
9. Сахарова О. В. Жанры и роли (к вопросу о жанровой организации драматургического дискурса) / О. В. Сахарова // Жанры речи. — 2015. — № 2 (12). — С. 112—118.
10. Седов К. Ф. Человек в жанровом пространстве повседневной коммуникации / К. Ф. Седов // Антология речевых жанров: повседневная коммуникация. — Москва : Лабиринт, 2007. — С. 7—38. — ISBN 5-87604-190-4.
11. Слышкин Г. Г. Феномен ценности в философии и лингвокультурологии / Г. Г. Слышкин // Ценности в лингвокультурном аспекте: языковое сознание, коммуникация, текст : материалы международной научной конференции, Тяньцзинь, 25 ноября 2017 года / Тяньцзиньский университет иностранных языков. — Тяньцзинь : [б. и.], 2017. — С. 3—9.
12. Смолина А. Н. Модель описания речевого жанра «духовное эссе» : основные параметры и реализация (теолингвистический аспект) / А. Н. Смолина // Научный диалог. — 2021. — № 10. — С. 134—152. — DOI: 10.24224/2227-1295-2021-10-134-152.
13. Старостина Ю. С. Лингвоаксиологические параметры британского драматургического дискурса (на материале пьесы Дж. Пристли “Опасный поворот”) / Ю. С. Старостина // Вестник Пятигорского государственного университета. — 2020. — № 4. — С. 25—30.
14. Тюкаева Н. И. Системное моделирование образа автора в текстах одного речевого жанра / Н. И. Тюкаева, К. И. Бринев // Научный диалог. — 2021. — № 10. — С. 153—174. — DOI: 10.24224/2227-1295-2021-10-153-174.
15. Чекулай И. В. Аспекты соотношения дихотомии «язык» и «речь», «ценность» и «оценка» / И. В. Чекулай, О. Н. Прохорова // Исследования языка и современное гуманитарное знание. — 2021. — Т. 3. — № 2. — С. 167—173. — DOI: 10.33910/2686-830X-2021-3-2-167-173.

16. Черкас И. А. Типология речевых жанров : флирт как непрямой речевой жанр / И. А. Черкас // Гуманитарные и социальные науки. — 2019. — № 6. — С. 241—251. — DOI: 10.23683/2070-1403-2019-77-6-241-251.

17. Anisimova T. Principles of Describing a Private Rhetoric Genres System / T. Anisimova, S. Chubay, N. Prigarina // SHS Web Conf. : The International Scientific and Practical Conference “Current Issues of Linguistics and Didactics : The Interdisciplinary Approach in Humanities and Social Sciences” (CILDIAH-2018). — 2018. — Vol. 50. — Pp. 1—5. — DOI: 10.1051/shsconf/20185001041.

18. Boromisza-Habashi D. Speech genres and cultural value in the Anglo-American public speaking course as a site of language socialization / D. Boromisza-Habashi, L. Reinig // Journal of International and Intercultural Communication. — 2018. — Vol. 2 (11). — Pp. 117—135. — DOI: 10.1080/17513057.2018.1428765_

19. Foad C. Perception of values over time and why they matter / C. Foad, P. Hanel, G. R. Maio // Journal of Personality. — 2020. — Nov. — Pp. 1—17. — DOI: 10.1111/jopy.12608.

20. Gabunia Z. Genre speech as a unit of modern linguistics / Z. Gabunia, M. Kremshokalova // Cuadernos de rusística española. — 2014. — Vol. 10. — Pp. 15—24. — DOI: 10.30827/cre.v10i0.2593.

21. Ivanova M. A. The Impact of Cultural Differences on Small Talk Style / M. A. Ivanova, O. V. Novichkova // Communicative challenges of the XXI century. — Saratov : IC “Science”, 2018. — Pp. 102—106.

22. Narang T. K. To Each Their Own [Electronic resource] / T. K. Narang. — Originally published in 2015. — Access mode : [https:// proplay.ws/to-each-their-own](https://proplay.ws/to-each-their-own) (accessed 21.11.2021).

23. Pitt P. A Love Never Forgotten [Electronic resource] / P. Pitt. — Originally published in 2016. — Access mode : <https://artsdocbox.com/Humor/103448699-A-love-never-forgotten-one-act-play-peter-pitt.html> (accessed 24.11.2021).

24. Priestley J. B. The plays / J. B. Priestley. — London : Heinemann, 1973. — ISBN 0434603406 9780434603404.

25. Vinel E. The impact of speech genres on the use of referring expressions / E. Vinel, A. Salazar-Orvig, G. de Weck // The Acquisition of Referring Expressions : A dialogical approach. — Paris : John Benjamins Publishing Houses, 2021. — Pp. 288—316. — DOI: 10.1075/tilar.28_

References

Anisimova, T., Chubay, S., Prigarina, N. (2018). Principles of Describing a Private Rhetoric Genres System. In: *SHS Web Conf.: The International Scientific and Practical Conference “Current Issues of Linguistics and Didactics: The Interdisciplinary Approach in Humanities and Social Sciences” (CILDIAH-2018)*, 50: 1—5. DOI: 10.1051/shsconf/20185001041.

Boromisza-Habashi, D., Reinig, L. (2018). Speech genres and cultural value in the Anglo-American public speaking course as a site of language socialization. *Journal of International and Intercultural Communication*, 2 (11): 117—135. DOI: 10.1080/17513057.2018.1428765.

Chekulai, I. V., Prokhorova, O. N. (2021). Aspects of the correlation of the dichotomy “language” and “speech”, “value” and “evaluation”. *Language studies and modern humanitarian knowledge*, 3 (2): 167—173. DOI: 10.33910/2686-830X-2021-3-2-167-173. (In Russ.).

- Cherkass, I. A. (2019). Typology of speech genres: flirting as an indirect speech genre. *Humanities and social sciences*, 6: 241—251. DOI: 10.23683/2070-1403-2019-77-6-241-251. (In Russ.).
- Dementyev, V. V. (2010). *Theory of speech genres*. Moscow: Znack. 600 p. ISBN 978-5-9551-0409-6. (In Russ.).
- Dementyev, V. V. (2019). Chains of speech genre system: lexicalization and grammaticalization of links. *Proceedings of the Vinogradov Institute of the Russian Language*, 20: 36—48. DOI: 10.31912/pvrl-2019.20.4. (In Russ.).
- Foad, C., Hanel, P., Maio, G. R. Perception of values over time and why they matter. *Journal of Personality. Nov.* 1—17. DOI: 10.111/jopy.12608.
- Gabunia, Z., Kremshokalova, M. (2014). Genre speech as a unit of modern linguistics. *Cuadernos de rusística Española*, 10: 15—24. DOI: 10.30827/cre.v10i0.2593.
- Ivanova, M. A., Novichkova, O. V. (2018). The Impact of Cultural Differences on Small Talk Style. In: *Communicative challenges of the XXI century*. Saratov: IC “Science”. 102—106.
- Karasik, V. I. (2020). Utterance, genre, discourse: semiotic modeling. *Genres of speech*, 2 (26): 90—99. DOI: 10.18500/2311-0740-2020-2-26-90-99. (In Russ.).
- Kosova, K. I. (2014). Small talk as a universal phatic genre in the global communicative space. *Proceedings of the Volgograd State Pedagogical University*, 2 (87): 34—38. (In Russ.).
- Maslova, V. A. (2021). Theory of speech genres through the prism of modern linguistics. *Genres of speech*, 1 (29): 6—11. DOI: 10.18500/2311-0740-2021-1-29-6-11. (In Russ.).
- Narang, T. K. (2015). *To Each Their Own*. Available at: <https://proplay.ws/to-each-their-own> (accessed 21.11.2021).
- Pikalina, A. S. (2021). Tactical organization of a quarrel as a speech genre. *Humanitarian scientific Bulletin*, 4: 108—113. DOI: 10.5281/zenodo.4769148. (In Russ.).
- Pitt, P. (2016). *A Love Never Forgotten*. Available at: <https://artsdocbox.com/Humor/103448699-A-love-never-forgotten-one-act-play-peter-pitt.html> (accessed 24.11.2021).
- Priestley, J. B. (1973). *The plays*. London: Heinemann. ISBN 0434603406 9780434603404.
- Rabenko, T. G. (2017). Speech Genre in Linguistic Variantology (on Material of Speech Genre “Personal Letter”). *Nauchnyi dialog*, 12: 189—199. <https://doi.org/10.24224/2227-1295-2017-12-189-199>. (In Russ.).
- Sakharova, O. V. (2015). Genres and roles (on the issue of genre organization of dramatic discourse). *Genres of speech*, 2 (12): 112—118. (In Russ.).
- Sedov, K. F. (2007). Man in the genre space of everyday communication. In: *Anthology of speech genres: everyday communication*. Moscow: Labyrinth. 7—38. ISBN 5-87604-190-4. (In Russ.).
- Slyshkin, G. G. (2017). The phenomenon of value in philosophy and linguoculturology. In: *Values in linguocultural aspect: linguistic consciousness, communication, text: proceedings of the International scientific Conference, Tianjin, November 25, 2017 / Tianjin University of Foreign Languages*. Tianjin: [b. i.]. 3—9. (In Russ.).
- Smolina, A. N. (2021). Model for Describing of Speech Genre “Spiritual Essay”: Basic Parameters and Implementation (Theolinguistic Aspect). *Nauchnyi dialog*, 10: 134—152. <https://doi.org/10.24224/2227-1295-2021-10-134-152>. (In Russ.).
- Starostina, Y. S. (2020). Linguoaxiological parameters of the British dramaturgical discourse (based on the material of the play by J. Priestley “Dangerous Turn”). *Bulletin of Pyatigorsk State University*, 4: 25—30. (In Russ.).

- Тюкаева, Н. И., Бринеv, К. И. (2021). System Modeling of Author's Image in Texts of One Speech Genre. *Nauchnyi dialog*, 10: 153—174. <https://doi.org/10.24224/2227-1295-2021-10-153-174>. (In Russ.).
- Vinel, E., Salazar-Orvig, A., De Weck, G. (2021). The impact of speech genres on the use of referring expressions. In: *The Acquisition of Referring Expressions: A dialogical approach*. Paris: John Benjamins Publishing Houses. 288—316. DOI: 10.1075/tilar.28.
- Zubkova, Ya. V., Zheltukhina, M. R. (2021). The structure of communicative reality. *Baltic Humanitarian Journal*, 10 / 1 (34): 352—354. DOI: 10.26140/bgz3-2021-1001-0083. (In Russ.).

*Статья поступила в редакцию 30.11.2021,
одобрена после рецензирования 23.03.2022,
подготовлена к публикации 25.04.2022.*